

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ: ОТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ К СПЕЦИФИКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Остонова Симора Мавлоновна

*Учитель русского языка Бухарского
налогового техникума*

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы изучения вопросительных конструкций в языке и особенности их функционирования в русском литературном дискурсе. Анализируются соотношение понятий «вопрос» и «вопросительное предложение», проблема асимметрии синтаксической формы и семантики вопроса, а также основные подходы к классификации вопросительных конструкций в современной лингвистике. Особое внимание уделяется коммуникативным, синтаксическим, лексическим и семантическим характеристикам вопросительных предложений, их первичным и вторичным функциям, а также роли в организации художественного текста. Рассматриваются основные типы вопросов — общие, специальные, альтернативные, разделительные и риторические — и их значение в создании эмоциональной выразительности и смысловой многослойности литературного произведения. Показано, что вопросительные конструкции в русской литературе выступают не только средством запроса информации, но и важным инструментом художественной репрезентации внутреннего мира персонажей, авторской позиции и ключевых идей произведения. Делается вывод о том, что изучение вопросительных структур требует комплексного междисциплинарного подхода, объединяющего достижения синтаксиса, семантики, стилистики и литературоведения.

Ключевые слова: вопросительные конструкции, вопросительное предложение, семантика вопроса, синтаксис, коммуникативная функция, художественный текст, русская литература, риторический вопрос, лингвистика, стилистика.

В контексте изучения языковых структур, вопросительные конструкции занимают особое место, обусловленное их уникальной способностью выражать информационный запрос, отражающий познавательные и коммуникативные потребности говорящего. Эти конструкции, характеризующиеся разнообразием форм и функций, представляют собой комплексный синтаксический и семантический феномен, обусловленный как языковыми, так и внешними контекстуальными факторами.

В контексте изучения языковой структуры, вопросительные конструкции и вопросительные предложения манифестируют себя как двухаспектные феномены в рамках лингвистического знака, демонстрирующие его интринсическую асимметрию. Как утверждает Е.В.Падучева, «научный анализ этих феноменов предполагает обязательное дифференцирование вопросительного предложения в качестве синтаксической категории от семантической категории вопроса, определяемого как акт запроса информации»¹. Тем не менее, в лингвистических исследованиях преобладает фокус на изучении вопросительных предложений, в ущерб анализу самого вопроса как такового. Более того, в существующих классификациях часто наблюдается сложность в разграничении формальных и содержательных аспектов, где они представлены в неразрывной связке. В классических трудах по изучению языка, вопросительное предложение анализируется в контексте других типов предложений, таких как повествовательные, побудительные и иногда оптативные, и рассматривается как «средство для выражения запроса информации, направленного к собеседнику, при этом говорящий стремится через этот акт получить новые данные о каком-либо объекте или явлении»².

Вопросительные предложения, выделяющиеся в речевой практике своей уникальной коммуникативной функцией, «имеют задачу не просто передачи информации, но и активного побуждения собеседника к процессу предоставления сведений»³. Эти конструкции, отличаясь от прочих языковых структур, обладают специфической формальной архитектурой: они используют определённые лексические и интонационные средства, которые не только формируют запрос информации, «но и выражают стремление говорящего уточнить определенную информацию или получить подтверждение некоторых данных»⁴.

В рамках функционально-семантического анализа, вопросительное предложение является единицей, обладающей способностью не только исполнять присущую ему первичную функцию формулирования вопроса, «но и выполнять множество дополнительных, вторичных функций»⁵. В рамках основных задач, интеррогативное высказывание имеет за цель инициацию процесса изыскания информации, подразумевая стимулирование получения ответа; в то время как его функционал второстепенного порядка не предполагает

¹ Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.

² Лекант П. А. Вопросительные предложения // Современный русский литературный язык: учеб. для вузов / под ред. П. А. Леканта. М., 1999. С. 302–305.

³ Белошапкина В. А. Типы предложений по целеустановке // Современный русский язык : учеб. для вузов / под ред. В. А. Белошапкиной. М., 1999. С. 705–708.

⁴ Русская грамматика: в 2 т. М., 1980.

⁵ Русская грамматика: в 2 т. М., 1980.

запрос информации, а склоняется к передаче знаний, к осуществлению директивного информирования о конкретных фактах или сведениях. Следовательно, «если взять за основу представление о вопросительном предложении, исходя из его преимущественного коммуникативного назначения, то становится очевидным, что значительная часть вопросительных предложений не инкорпорирует в себя традиционное семантическое значение вопроса»⁶. Примерами таких конструкций служат выражения с «нестандартной семантикой», включая риторические вопросы, вопросы-просьбы и подобные им. Тщательный анализ подобных вопросов, которые могут быть классифицированы как косвенные речевые акты, представлен в исследованиях таких ученых, как Р.Конрад, Е.Н.Линдстрем, Д.Спербер и Д.Уилсон.

В рамках лингвистической типологии, вопросительные предложения, основной задачей которых является экспликация информации, и которые воплощают в себе первичные функции с «стандартной семантикой»⁷, могут быть классифицированы по нескольким критериям. Во-первых, они делятся в зависимости от характера и объёма запрашиваемой информации: общевопросительные предложения, ориентированные на получение обзорной информации о ситуации в целом, и частно-вопросительные предложения, нацеленные на конкретный аспект или элемент события. В этом контексте Ш.Балли предложил «более детализированную классификацию, выделив полные и частичные диктальные, а также полные и частичные модальные вопросы»⁸. Во-вторых, классификация может осуществляться в зависимости от степени осведомлённости говорящего о предмете вопроса: собственно-вопросительные предложения (когда говорящий не обладает информацией об ответе), неопределенно-вопросительные предложения (говорящий комбинирует вопрос с предположением или сомнением), и констатирующе-вопросительные предложения (говорящий почти уверен в ответе и склонен к утверждению). В-третьих, вопросительные предложения могут категоризироваться в зависимости от типа ожидаемого ответа: предложения, требующие ответа в форме подтверждения или отрицания, и те, которые предполагают получение информации или сообщения о сути задаваемого вопроса.

Следовательно, вопрос, как специфический тип речевого высказывания, обладающий уникальным коммуникативным предназначением – запросом информации, может быть артикулирован не только в виде традиционного вопросительного предложения, но и через структуры, не являющиеся

⁶ Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение // жин-кин Н. И. Язык — Речь — Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М., 1998. С. 87–103.

⁷ Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003.

⁸ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 47–48.

вопросительными по форме. В зависимости от контекста и интенции говорящего, такое высказывание может принимать форму просьбы, требования или иных коммуникативных форм. С другой стороны, вопросительные предложения, согласно их первичной функции, могут как отражать, так и не отражать стремление говорящего к получению новой информации, тем самым классифицируясь как «собственно вопросительные» или «несобственно вопросительные», обладая либо «стандартной», либо «нестандартной» вопросительной семантикой. В контексте анализа асимметричности вопроса и вопросительной конструкции, Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев выделили два ключевых исследовательских аспекта: «во-первых, изучение механизмов выражения вопросов помимо использования вопросительных предложений, и во-вторых, определение функций, выполняемых вопросительными предложениями, которые выходят за рамки их основного назначения как инструмента формулирования вопросов»⁹.

В рамках русского литературного языка, вопросительные конструкции приобретают особую значимость, поскольку они становятся инструментом не только для выражения запроса на информацию, но и средством создания определённой эмоциональной окраски, а также способом формирования художественного образа. Применение вопросительных конструкций в литературном контексте, особенно в поэзии, оказывает значительное влияние на ритм, звучание и общую структуру текста, что, в свою очередь, открывает дополнительные возможности для интерпретации и анализа литературного произведения.

Исследование вопросительных конструкций в русском литературном языке требует междисциплинарного подхода, «сочетающего в себе принципы синтаксиса, семантики, стилистики и литературоведения»¹⁰. Такой подход позволяет всесторонне анализировать функционирование вопросительных конструкций и определять их роль как в системе языка, так и в контексте художественной литературы.

Особенно примечательно, что в русской поэзии вопросительные конструкции часто используются для создания особой атмосферы неопределённости, размышления или сомнения, что является ключевым для понимания глубинных смыслов и мотивов произведений.

Классификация вопросительных предложений в русском языке представляет собой важный аспект синтаксического анализа, поскольку

⁹ Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Вопросительные предложения и вопро- сы // человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 111–116.

¹⁰ Кульсарина И.Г., Хисамова Г.Г. Роль вопросительных предложений в поэтическом тексте //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – №. 10. – С. 3040-3045.

различные типы вопросительных предложений выполняют уникальные функции и обладают особыми характеристиками. Основные типы включают общие вопросительные предложения, специальные вопросы, альтернативные, разделительные и риторические вопросы. Общие вопросительные предложения, требующие ответа «да» или «нет», выражают запрос на подтверждение или отрицание предположения. Они часто используются в литературе для создания напряженности, подчеркивания неуверенности или внутренних колебаний персонажа. Специальные вопросы начинаются с вопросительных слов (как «кто», «что», «когда», «где», «почему»), и требуют более детализированного ответа. Они служат в литературном тексте для развития сюжета, раскрытия глубины и многообразия характеров персонажей, а также для обозначения ключевых моментов в повествовании.

Альтернативные вопросы представляют выбор между двумя или более вариантами и часто используются в литературе для иллюстрации внутренних конфликтов персонажей, их колебаний или дилемм. Эти вопросы способствуют углублению понимания мотивов и чувств персонажей, а также служат инструментом для усиления драматургической напряженности в тексте. Разделительные вопросы, содержащие утвердительное или отрицательное утверждение и вопросительную частицу (как «не так ли», «верно?»), предназначены для получения согласия с высказыванием. В литературе такие вопросы могут использоваться для создания эффекта согласия, подчеркивания общего мнения или доверия между персонажами.

Риторические вопросы, ответ на которые уже заложен в самом вопросе или не требуется, являются мощным средством выразительности. В литературе они часто используются для подчеркивания иронии, драматизма ситуации или глубины эмоционального состояния персонажа. Риторические вопросы способствуют созданию многозначительной атмосферы, усиливают эмоциональную выразительность текста и служат важным средством для выражения личных взглядов и оценок автора.

Синтаксические структуры вопросительных предложений в русском литературном языке демонстрируют глубокую сложность и разнообразие, что обуславливает их многогранные функции в тексте. Вопросительные предложения могут быть простыми, со стандартным порядком слов, или сложными, включающими различные типы придаточных и вводных структур. Эти разнообразные синтаксические формы обеспечивают широкий спектр коммуникативных и стилистических возможностей для автора.

Простые вопросительные предложения часто используются для прямого запроса информации или выражения непосредственных эмоций. Например, вопрос «Кто он?» является прямым и незамысловатым запросом на получение

информации. С другой стороны, сложные вопросительные конструкции, обогащенные придаточными и вводными элементами, позволяют автору выражать более глубокие и сложные мысли и эмоции. Например, вопрос «Как ты мог думать, что после всего, что произошло, я смогу тебе простить?» демонстрирует более сложную синтаксическую структуру, включающую в себя придаточное предложение, что придает предложению эмоциональную насыщенность и глубину.

В литературном контексте синтаксические структуры вопросительных предложений играют важную роль в создании художественной выразительности. Использование сложных синтаксических конструкций в вопросительных предложениях позволяет авторам раскрывать внутренний мир персонажей, их скрытые эмоции и мысли. Такие конструкции могут усиливать драматический эффект, обогащать текст многочисленными смысловыми оттенками и формировать уникальный стиль повествования.

Синтаксические структуры вопросительных предложений выполняют не только функцию формирования информационных запросов, но и играют важную роль в стилистике и экспрессии литературного текста. Они служат инструментом для создания ритмики и интонационной динамики, что особенно значимо в литературе. Эти структуры способствуют созданию сложной, многомерной и динамичной картины, отражая глубину философских и психологических исследований автора.

Лексические особенности вопросительных конструкций в русском литературном языке представляют собой фундаментальный аспект, влияющий на стилистическую и смысловую нагрузку текста. «Эти особенности включают в себя использование определенных слов и фраз, которые придают вопросительным конструкциям уникальную окраску и глубину»¹¹. Лексический выбор в вопросительных предложениях не только способствует формированию запроса информации, но и отражает эмоциональное состояние говорящего, его намерения и контекст коммуникации.

Одним из ключевых элементов в лексическом составе вопросительных конструкций являются вопросительные слова, такие как «кто», «что», «где», «когда», «почему», и «как». «Эти слова определяют общий характер запроса и могут значительно варьироваться в зависимости от контекста и цели вопроса»¹². Например, использование слова «почему» предполагает запрос причин или

¹¹ Саунина Е. В. Средства воздействия в предвыборной статье ВВ Путина: выбор лексики и вопросительных конструкций //Социокультурные проблемы языка и коммуникации. – 2012. – С. 80-84.

¹² ЛАЕВСКАЯ Т. Е. ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ИЗДАТЕЛЬСКОЙ АННОТАЦИИ К СОВРЕМЕННЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ //Мова. – 2011. – №. 16. – С. 171-176.

обоснований, в то время как «как» часто указывает на интерес к способу или манере действия.

Дополнительную «лексическую значимость в вопросительных конструкциях имеют модальные слова и фразы, которые придают вопросам определенную эмоциональную окраску или выражают отношение говорящего»¹³. Например, употребление слова «возможно» в вопросительной конструкции, как в фразе «Возможно ли, что он опоздает?», вносит элемент неопределенности и предположения.

Кроме того, важную роль играют слова, усиливающие или ослабляющие силу вопроса. «Усилители, такие как «действительно» или «на самом деле», употребляемые в вопросах, например, «Действительно ли он так сказал?», могут усилить степень сомнения или удивления»¹⁴. С другой стороны, ослабители, как «возможно» или «наверное», могут придать вопросу более мягкий и менее напористый тон.

В литературных произведениях лексические особенности вопросительных конструкций часто используются для раскрытия характера персонажей, создания определенной атмосферы или подчеркивания ключевых моментов сюжета. Например, в романе Л.Н.Толстого «Война и мир» вопросительные конструкции с усилителями и модальными словами играют важную роль в формировании психологической глубины персонажей и передаче драматизма событий.

Таким образом, лексические особенности вопросительных конструкций являются ключевым элементом в формировании смысла и стиля в русском литературном языке. Они обогащают текст, придавая ему глубину и многообразие, и служат важным инструментом для автора в процессе создания художественного образа.

Семантический аспект вопросительных конструкций в литературном тексте «занимает центральное место в анализе их влияния на смысловое содержание произведения»¹⁵. Вопросительные конструкции несут в себе глубокую семантическую нагрузку, которая выходит за рамки простого запроса информации, обогащая текст дополнительными смысловыми оттенками и нюансами. Эти конструкции способны влиять на интерпретацию текста, задавать его тон и направление, а также формировать ожидания читателя относительно развития сюжета и характера персонажей.

Семантика вопросительных предложений часто определяется контекстом их использования, а также лексическими и синтаксическими особенностями.

¹³ Рагозина Е. В. Модальность вопросительных предложений в современном русском языке. – 2008.

¹⁴ Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели // Автореферат. Петрозаводск. – 2003.

¹⁵ Байдинова Е. Л. Вопросительные предложения в русской разговорной речи: коммуникативно-прагматический аспект. – 2013.

Вопросы могут служить средством для создания атмосферы неопределенности, сомнения или ожидания. К примеру, в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание», вопросительные предложения, используемые во внутренних монологах Раскольникова, способствуют формированию напряженной, тревожной атмосферы, отражая его внутренние конфликты и моральные колебания.

Кроме того, вопросительные конструкции могут использоваться для подчеркивания ключевых тем и мотивов произведения, акцентируя внимание на важных аспектах сюжета или характере персонажей. Они могут быть направлены на размышления о философских, этических и социальных проблемах, что характерно для классической литературы.

Вопросительные конструкции также могут выполнять функцию направления внимания читателя к определенным аспектам повествования или к характеристикам персонажей. Они могут вызывать у читателя желание узнать больше о событиях или побуждать к размышлениям о предстоящих поворотах сюжета. Такой прием позволяет автору поддерживать интерес читателя, создавая динамичный и интерактивный текст.

Семантическая нагрузка вопросительных конструкций, таким образом, играет ключевую роль в формировании глубины и многослойности литературного произведения. Вопросы обогащают текст, придают ему дополнительные оттенки смыслов и эмоций, и служат мощным инструментом в руках писателя для создания захватывающего и мысленно стимулирующего нарратива.

Таким образом, вопросительные структуры в русской литературе выходят за рамки простого средства для запроса информации, превращаясь в мощный инструмент художественного выражения. Их использование в поэзии и прозе подчеркивает глубину и многообразие русского языка, позволяя авторам создавать сложные эмоциональные и стилистические оттенки. Эти структуры обогащают текст, придавая ему уникальность и выразительность, что делает их неотъемлемой частью литературного мастерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые документы и методическое значение публикации.

1.1 Мирзиёев Ш.М. Из доклада «Новый Узбекистан становится страной демократических перемен, широких возможностей и практической работы» Т.: 2019, 8 декабря

1.2. Указ Резидента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № РФ-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики

Узбекистан». Перечень нормативно-правовых документов Республики Узбекистан 2017. - № 6 (766).

2. Монография, научная статья, патент, научные сборники.

2.1. Evans-Romaine K. The children's poetry of Pasternak: Pasternakian poetics in miniature //The Slavic and East European Journal. – 2005. – Т. 49. – №. 2. – С. 266-281.

2.2. Hughes O. R. The Poetic World of Boris Pasternak. – Princeton University Press, 2015. – Т. 1437.

2.3. Plank D. L. Pasternak's lyric: a study of sound and imagery. – Walter de Gruyter & Co KG, 2015. – Т. 59.

2.4. Prikhoda E. et al. The Creative Legacy of the Great Russian Poet Boris Pasternak: Traditions and Innovation in His Poetic Works //Poetika: Jurnal Ilmu Sastra. – 2022. – Т. 10. – №. 2.

2.5. Terras V. Boris Pasternak and Romantic Aesthetics //Papers on Language and Literature. – 1967. – Т. 3. – №. 1. – С. 42.

2.6. Азарова Н.М. Конвергенция философского и поэтического текстов ХХ-ХХI вв. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. —М., 2010. — 44 с.

2.7. Академическая грамматика русского языка. — М., 1960.

2.8. Артемова С.Ю. О специфике адресата в посланиях И. Бродского // Иосиф Бродский: стратегии чтения. Материалы международной научной конференции 2-4 сентября 2004 года в Москве. — М.: Изд-во Ипполитова, 2005. — С. 39-43.

2.9. Артюшков И.В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе (на материале романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого). — М.: МПГУ, 2003. — 348 с.

2.10. Баевский В.С. Пастернак-лирик. Основы поэтической системы. — Смоленск: Траст-Имаком, 1993. — 240 с.

2.11. Быков Д.Л. Борис Пастернак. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 893 с.

2.12. В.С. Баевского и Е.Б. Пастернака. — Л.: Сов. писатель, 1990, т.1. — 501 с.

2.13. Виноградов С.И., Платонова О.В. Средства речевой выразительности И Культура русской речи. — М.: Норма, 2004. — С. 264-279.

2.14. Волков А.А. Виды риторических аргументов // http://www.portal-slovo.ru/philology/37420.php?ELEMENT_ID=37420

2.15. Гаспаров М.Л. «Близнец в тучах» и «Начальная пора» Б. Пастернака: от композиции сборника к композиции цикла // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 49. — М., 1990, № 3. — С. 218-222.

2.16. Гаспаров М.Л., Поливанов К.М. «Близнец в тучах» Бориса Пастернака: Опыт комментирования. — М.: Из-во РГГУ, 2005. — 143 с.

3. Другая использованная литература:

3.1 Интернет-сайты

3.2. <http://www.library.uz/>

3.3. <http://www.literature.uz/>

3.4. <http://lex.uz/>

